

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

СТРАНИЧКА ИЗ ДНЕВНИКА Н. П. КОНДАКОВА
ОТ $\frac{11}{24}$ СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Николай Павлович Кондаков (1854—1925) — академик, византист, историк средневекового искусства, «архистратиг» русской национальной археологии¹ — за время своей жизни и многочисленных поездок по России и на Восток, Афон, Балканы собрал уникальный архив калек, проносий и копий миниатюр, фотодокументов археологических образцов греческого и славянского письма, памятников прикладного искусства и т. п. Кроме этих материалов, его архив — бесценный кладезь энциклопедического наследия и различного рода письменных источников (конспектов лекций, рукописей, заметок), необходимых для истории искусств и истории отечественной академической науки.²

Драматические события февраля 1917 г. вынудили Н. П. Кондакова уехать из Петрограда, где осталась большая часть его архива, которая впоследствии его сыном С. П. Кондаковым при участии С. Ф. Ольденбурга и С. Ф. Платонова была принята на хранение в Академию наук. В настоящее время эти материалы (в большинстве своем) хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.³ Другая часть личного архива Н. П. Кондакова находится в Чехии, в Праге, где он провел последние годы жизни. Материалы хранятся в фондах Литературного архива «Памятник народной письменности»

¹ Старов В. В. Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джидгайских и иерусалимских. СПб., 1902. Типографический лист с посвящением Н. П. Кондакову.

² Оценку научного вклада Н. П. Кондакова в историю искусства и культуры см., напр.: Лазарев В. И. Николай Павлович Кондаков (1844—1925) // Византийская живопись. М., 1971. С. 7—19; Айвазов Д. В. Академик Н. П. Кондаков как историк искусства и метролог // Сопровождение Кондаковскими. Т. II. Прага, 1928. Р. 311—321; Кыласови Н. Ј. История изучения византийского и древнерусского искусства в России. (Ф. Н. Буслаев, Н. П. Кондаков: Методы, идеи, теории). М., 1985. С. 74—155; Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 211—273.

³ О составе петербургской части архива Н. П. Кондакова, о значении его для истории византизма и истории мировой культуры см.: Гункина Н. В. Н. П. Кондаков: Обзор личного фонда // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. Н. П. Медведева. СПб., 1995. С. 93—119.

ств» в Страговом монастыре. Длительное время редким ученым удавалось с ними ознакомиться,⁴ впрочем, как и с материалами архива, хранящимися в России. Среди дошедших до нас документов несомненный интерес для тех, кто занимается исследованием жизни и творческого пути Н. П. Кондакова, изучением историко-культурного контекста его эпохи, представляют дневниковые записи, которые Кондаков вел ежедневно всю свою жизнь. И именно этот по существу целый историко-ведический массив, которому изначально как бы была задана этико-философская программа — находится всю жизнь с автором, оказался «разнесенным» по разным архивным хранилищам; он разделен с автором те же трудности судьбы, которые повлияли на долю многих представителей русской культуры и науки, их родных и близких; одни прошли трудными путями Исхода, другие испили горькую чашу лишения. И вот две части уникального по информационной насыщенности источника только в последнее время становятся доступны исследователям. Сотрудник Государственного исторического музея кандидат искусствоведческих наук И. Л. Кытласова вместе с чешской коллегой г-жой Л. Копецкой подготовили к изданию дневниковые записи Н. П. Кондакова, которые должны вскоре увидеть свет. К ним будут даны необходимые историко-ведические и историко-культурные комментарии событий и лиц, упоминаемых Кондаковым.

В феврале 1995 г. в Праге состоялся симпозиум, посвященный 70-летию со дня смерти Н. П. Кондакова. Во время пребывания там чешские коллеги предоставили мне, как и другим русским участникам симпозиума, возможность поработать в Архиве Страгова монастыря и ознакомиться с еще, к сожалению, не полностью обработанными материалами из фонда Кондакова. Так как я интересовалась материалами архива Кондакова, связанными с именами русских и европейских славистов XIX—XX вв., мне пришлось полностью просмотреть все 9 тетрадей дневников (от 1.1.1917 г. до 16.2.1925 г.).⁵ И вот среди записей сентября 1917 г. есть страничка, которая, на мой взгляд, может представить интерес не только для истории судьбы Н. П. Кондакова после отъезда из Петрограда, не только для понимания его оценки событий, предшествующих Ок-

⁴ *Гауэрто В. Т.* Русские историки эмигранты в Европе. М., 1992. С. 32—54; *Islander L. H.* Exiled Russian Scholars in Prague: The Kondakov Seminar and Institute // *Canadian Slavonic Papers*. Vol. XVI, No. 3. 1974. P. 331—352. В обеих работах в отношении неподобности материалов не из фонда личного архива Н. П. Кондакова, а из фондов архива Семинара Кондакова, которые хранятся в Институте теории и истории искусства Чешской АН. В этих фондах личных бумаг Н. П. Кондакова нет. Мы можем об этом судить, так как сотрудники ГИИ С. О. Вилова любезно представили нам ксерокопии предварительной оценки хранящихся в Институте материалов, которую чешские коллеги передали российским ученым для ознакомления.

⁵ В программу симпозиума был поставлен доклад чешских коллег г-жи Л. Копецкой, г-жи М. Заградниковой и г-жи М. Давцовой «Обзор личного архива Н. П. Кондакова в Литературном архиве Музея чешской литературы в Праге». В нем была дана подробная характеристика материалов архива, истории их хранения в Чехословакии после смерти Н. П. Кондакова и перспективы изучения в научный оборот. Г-жо Л. Копецкая также любезно предоставила мне копию машинописного текста доклада для ознакомления с фактическими данными. Сотрудники Архива Страгова монастыря безвозмездно сделали ксерокопии и при первом же обращении предоставили возможность ознакомиться с материалами архива. Всем чешским коллегам выражаю искреннюю благодарность.

тябрьскому перевороту, но и для общественно-культурной жизни Москвы (в это время он находился в Москве, но пытался вернуться в Петроград). В частности, среди перечисленных событий за день от $\frac{11}{24}$ сентября 1917 г. мы находим строчки, посвященные Н. П. Лихачеву. Интересно, что именно от Лихачева Кондаков узнал о провале попытки Л. Г. Корнилова предупредить надвигающуюся трагедию большевистского переворота, о поведении А. Ф. Керенского в эти тревожные дни. И вместе с тем эти строчки политической жизни России тех дней перебиты скупыми сведениями из истории русского искусства и коллекционирования. Так, мы узнаем, что Лихачев сумел увести из Петрограда от худланствующей толпы и грозившей эвакуации некоторые материалы из своих бесценных коллекций.⁶ Нам кажется, что для будущей летописи жизни Лихачева и истории его музея эти сведения из дневника Кондакова могут быть интересны и полезны. Судьба и в это трудное время свела этих людей вместе, а некоторое время они были даже в стенах Исторического музея — хранилище несметных коллекций по истории и культуре России, любимом ими одинаково самозабвенно. И хотя полная картина исторической канвы тех дней будет представлена в подготовленной публикации дневниковых записей Н. П. Кондакова И. Л. Кыласовой и Л. Копецкой, считая возможным с их разрешения поощакомить исследователей жизни Н. П. Лихачева и истории русского коллекционирования с этими записями.

Ниже публикуется текст этих записей по правилам современной орфографии и пунктуации; недонаписанные автором буквы и слоги восстанавливаются в квадратных скобках.

Записи в дневнике Н. П. Кондакова от $\frac{11}{24}$ сентября 1917 г.:

Москва сентябрь.

$\frac{11}{24}$ П[о]н[едел]ьник в 8 ч[асов]. Пасмурно ясно, дождинки;

по Тверской по Францию, номер 8,50;

в каше[лярню] комиссара опоздал;

обед в Окружном 12 $\frac{1}{2}$ —1 $\frac{1}{2}$;

в Ист[орический] Музе[й] к 2 с опозданием яв[лялся]

Н. П. Лихачев — рассказал об интриге Керенского и др. с Корниловым и Крымовым, предост. Корнилова ин-ца переименов[анию] Крымова. Совет узнал, ододел, выгнали пред[седателя] Думы, и генер[ал] Керенский в ставке оканчивается, см[отри] «Утро России»⁶

У нас Н. П. Лихачев, чай — 4—5,

⁶ По-видимому, речь идет о том, как Н. П. Лихачев через В. Н. Срезневского отправил в Саратов вместе с материалами Библиотеки Академии наук и часть своих коллекций. См. об этом: *Климанов Л. Г. Николай Петрович Лихачев — коллекционер «свадебного размаха»* // Из коллекции Н. П. Лихачева. Каталог выставки. СПб., 1993. С. 24—25.

⁷ Следует отметить, что хронология событий дней Корниловского мятежа у Н. П. Кондакова отличается от принятой в современной исторической науке. Напри-

о вывозе Музея своего и печатей,
пенском к Тресковым
Осмотр бронз — чаша XI—XII в. и прочих бронз. Красочн[о] орна-
мент[ированы], но обычны[е].
Чай у них. Кулич нам подисли.
Пенском. 40 мишут[е] домой.

мер, в кн.: *Мартынова Е. П.* Корнизов (попытка поэтического переворота) // Изд. восточной типографии Управления делами Царкоминистерств и ЦИС СССР, 1927. Дни митгежа — 27 августа — 2 сентября 1917 г. (см. с. 92, 104, 110—113); *Иванови И. Я.* Конспироло-
логия в России в 1917 году и ее значение. М., 1977. Дни митгежа — 25 августа — 1 сеп-
тября 1917 г. (см. с. 130, 131—132, 210, 212); *Иорфе Г. Э.* «Белое дело». Генерал
Корнизов. М., 1989. Дни митгежа — 28 августа — 2 сентября 1917 г. (см. с. 113, 116—
117, 122—123, 125, 139—141, 143); Хронология российской истории. Энциклопедичес-
кий справочник / Под рук. Ф. Козла. М., 1994. Дни митгежа — 25 августа — 1 сентября
1917 г. (см. с. 180).

По-видимому, П. П. Коцкаков описал тамбов и донские не в день происходивших
событий, а спустя некоторое время.